ПОДПИСКА НА ГАЗЕТУ "ЗАВТРА"
ОБЪЕДИНЕННЫЙ КАТАЛОГ
"ГАЗЕТЫ И ЖУРНАЛЫ РОССИИ..."
ИНДЕКС: 32525.

КОРИДОРЫ ВЛАСТИ

ДВОЕВЛАСТИЕ

«Круглый стол» в редакции «ЗАВТРА»

Окончание. Начало — на стр. 1

Юрий ИВАНОВ.

И не забудем, что именно Путин превратил выборы в фикцию, именно Путин удавил все политические движения, именно при Путине избивают и убивают и лимоновцев, и политковских. Добавим, что именно им создана беспрецедентная в мировой практике, шизоидная система управления страной "дуумвиратом", для чего его идеологические холуи украли в Иране и Ливии и вбросили нам понятие "национального лидера". По этой системе управленцы и бизнесмены теперь вынуждены для разрешения своих проблем "отстоять две очереди": и к президенту, и к премьеру. И, наконец, главное — за время Путина, в мировых рейтингах коррупции Россия улетела на полсотни мест вниз, даже по сравнению с бандитскими временами ельцинизма. Вы как хотите, но для меня правящие коррумпированные воры — враг более опасный, чем идеологические противники…

Сергей ЧЕРНЯХОВСКИЙ, политолог, доктор юридических наук.

Лично я не могу согласиться с тем, что в нашем электоральном цикле 20011-2012 годов уже сегодня всё заранее предопределено. Если говорить о традиционных представлениях политологии, то Путин и Медведев представляют собой два разных вектора возможного развития России. Путин — это вектор государственно-капиталистический и патерналистский, а у Медведева нет своего вектора, однако в нынешних условиях он выступает знаменем тех сил, которые стремятся направить Россию в русло колониального, периферийного, сырьевого, олигархического и "либерального" капитализма. При этом слово "либеральный" я умышленно беру в кавычки, поскольку не хочу оскорблять настоящих либералов их сравнением с такими фигурами, как Анатолий Чубайс.

Тем более, что поведение Дмитрия Анатольевича Медведева в последнее время наглядно демонстрирует его неготовность или неспособность быть президентом такой большой и сложной страны, как Россия, — в отличие и от Путина, который такую готовность или способность постоянно демонстрирует; или даже от Ельцина, который, с его номенклатурной закалкой, мог управлять ею, не приходя в сознание: на каких-то своих властных инстинктах, на подкорке… Врал, клеветал, предавал без всякого зазрения совести, если надо — на коленях ползал, но "сковырнуть" его было очень трудной задачей. Медведева без Путина "сковырнут" за полчаса, если это окажется нужным, — настолько он несамостоятелен и, можно сказать, неадекватен своему нынешнему положению. Для него исполнение функций президента — это некая игра, некое интересное развлечение, не более и не менее того. Выйти и на трезвую голову — на нетрезвую бы ладно, можно и понять, и даже простить, — публично сказать, что России всего двадцать лет… Это даже не додуматься надо, это в теории коммуникаций называется когнитивным диссонансом: когда означаемое явно и безусловно противоречит означающему. "Ненавижу расизм и негров", например. Так вот, Дмитрий Анатольевич представляет собой сплошной когнитивный диссонанс. Человеку, не ощущающему интересов и предпочтений общества, не ощущающему реальных политических процессов, очень сложно, практически невозможно быть "первым лицом". Президент в России — это не британская королева, которая "царствует, но не правит". Это фигура, на которой замыкаются все рычаги управления. И с ними нельзя играть, как с ай-фоном, — иначе они замкнутся на другом уровне. А если они замыкаются на другом уровне, это будет означать развал всей системы управления. Что мы отчасти видим уже сегодня, когда любой вопрос федерального значения приходится согласовывать дважды: на уровне президента и на уровне премьер-министра, то есть на уровне их аппаратов. Но это происходит лишь потому, что Путину Медведев как "технический президент" нужен. Нужен ли он будет тому же Чубайсу, Волошину или кому-то еще — лично для меня очень большой вопрос. Сам Медведев, повторюсь, властного ресурса не имеет — значит, его будут отыгрывать. Кто может быть в этом заинтересован? Во-первых, это отечественные квазилибералы, о которых здесь уже шла речь. Во-вторых, это путинские "бояре": как олигархические, так и чиновные, — которые захотят уйти из-под опеки Владимира Владимировича, стать самостоятельными и получить "боярского царя", с которым они смогут играть. И третий фактор — это поддержка Запада. Только в том случае, если всё это сложится, Медведев может быть переизбран на второй срок.

Теперь несколько слов о перспективах России на 2012-2018 годы при Медведеве и при Путине. Медведев — это некое подобие конца 80-х годов, "перестройка-2", выражаясь словами Сергея Кургиняна. И то, что Горбачёв изначально говорил об "ускорении", а Медведев говорит о "модернизации", только подчеркивает сходство между этими двумя фигурами. Соответственно, итогом избрания Медведева может стать и станет быстрый распад, откровенная деструкция Российской Федерации — скорее всего, сначала по "исламской" линии Северный Кавказ—Поволжье. И случится это задолго до 2018 года…

В то же время Путин — это стагнация, которая может завершиться как всеобщим крушением, так и созданием технологической автаркии по образцу Советского Союза и на большей части территории Советского Союза, или даже в новой геостратегической конфигурации (напомню, что Таможенный союз, ЕврАзЭС, ШОС, "Южный поток" с участием Сербии, Греции, Болгарии и Румынии — это всё не медведевские, а путинские инициативы). Это шанс на реальную технократическую модернизацию в рамках умеренного авторитаризма. Он, по моим оценкам, не так велик, примерно один к трем, но он всё-таки реально существует.

Поскольку задачи Путина, если он всё-таки пойдёт на президентские выборы 2012 года, будут разительно отличаться от его задач на период 2000-2008 годов. Тогда он занимался стабилизацией и переключением на себя всех рычагов управления страной. А на следующие двенадцать лет его задачей будет, условно говоря, как раз эффективное управление страной как корпорацией, где ему принадлежит контрольный пакет акций.

Поэтому вопрос о том, будет или не будет бороться Путин за президентский пост, на мой взгляд, до сих пор не решен и остается открытым. Кстати, на одном из сайтов — я понимаю, что 15 тысяч проголосовавших — это далеко не репрезентативная выборка, но, тем не менее, результат можно считать интересным — проводили опрос, сколько голосов получат разные кандидаты на президентских выборах, случись таковые завтра. Так вот, за Путина было 28%, за Медведева — 10%, зато примерно по 12% получали Жириновский и Зюганов, причем первый чуть побольше второго. Отметим, что, согласно данным ведущих социологических центров, эти кандидаты ранее получали по 7-8%. Но если их предвыборный рейтинг реально повышается, пусть даже не слишком сильно, это принципиально меняет всю картину и отодвигает Медведева куда-то на третий план. То есть умеренный рост оппозиционных и протестных настроений в обществе выглядит весьма перспективным для Путина.

Владимир ВИННИКОВ, культуролог.

По форме и содержанию тех коммуникаций с обществом, которые выстраивают политические акторы, можно судить не только степени верифицированности, но и о степени фальсифицированности тех лозунгов и идей, тех концепций, с которыми они выступают.

Если с этой точки зрения посмотреть на то, что происходит в российской политике за последние год-полтора, то нельзя не отметить, что да, Медведев всячески себя дискредитирует в глазах подавляющего большинства населения. Всё, что он говорит и делает, воспринимается этим большинством в лучшем случае с непониманием, а в худшем — с полным отрицанием.

Спрашивается, действующий президент РФ настолько оторван от реальности, что не понимает смысла своих слов и действий? Или у него просто иные и целевая аудитория, и группа поддержки, никак не связанные с интересами России?

В то же время всё, что говорит и делает Путин, направлено на укрепление его образа как защитника традиционных ценностей, "отца родного", что в данных условиях данным обществом воспринимается положительно — даже тогда, когда он говорит о том, что на 9% подняли студенческие стипендии и на 10% пенсии, но молчит о том, на сколько процентов реально выросли коммунальные тарифы и цены на продовольствие.

Спрашивается, зачем ему всё это делать, если он не хочет сохраниться в российском политическом поле после 2012 года? Я не говорю о том, что он пойдёт на президентские выборы, — я говорю, например, всё о том же неформальном статусе "национального лидера", подкрепленном постом всё того же премьер-министра и, скажем, лидера правящей партии.

Взять хотя бы ситуацию по Ливии. Где Путин высказал свое "личное мнение" против агрессии западной коалиции? На встрече с рабочими Воткинского завода. А где его "поправил" Медведев? На встрече с избранными руководителями российских масс-медиа в одной из своих резиденций. Это маленькая, но весьма наглядная иллюстрация к моему первому тезису.

Второй тезис состоит в том, что "вашингтонский обком" сегодня очень далек от внутреннего единства. Если использовать метод системных исторических аналогий, то очень легко убедиться в том, что современная американская политическая машина построена по тем же принципам и даже на практически тех же идейных комплексах, что и Древний Рим эпохи поздней республики, а республиканцы и демократы вплоть до деталей воспроизводят коллизию оптиматов и популяров. Причем за каждой из этих партий сегодня, как и две с лишним тысячи лет назад, стоит мощная периферийная клиентела, интересы которой тесно связаны с интересами патронирующей группы в глобальном центре.

Путин и его "силовики" с этой точки зрения являются клиентеллой республиканцев, а еще точнее — "клана Бушей". Тут задействованы и "нефтедолларовый насос", и трагедия "Курска", и много чего еще. Поэтому я могу согласиться с Юрием Павловичем Ивановым, что выдвижение Медведева на пост президента России в 2007 году состоялось именно по линии контактов Буша с Путиным, хотя "post hoc non propter hoc", "после этого — не значит вследствие этого". Но я должен заметить, что это выдвижение, скорее всего, стало следствием сложного и многомерного компромисса между республиканцами и демократами, который, собственно, и привёл к парадоксальной победе Барака Обамы — при сохранении в составе его администрации всей "силовой" группы неоконсерваторов, пришедших туда еще при Буше-младшем. И пресловутый конфликт в Южной Осетии, "война 08.08.08", похоже, был ответным на избрание Медведева подарком "неоконов" своей российской клиентелле во главе с Путиным.

Да, американские демократы и вообще "группа Ротшильдов" Путина терпеть не могут — в отличие от республиканцев и "группы Рокфеллеров": именно потому, что Путин воспринимается ими как один из главных союзников своих конкурентов. Тут и посадка Ходорковского, и участие в переизбрании Джорджа Буша-младшего в 2004 году, и многое другое. Вопрос только в том, победит ли Обама, чья популярность в США падает не по дням, а по часам, на выборах 2012 года? То, что он уже сегодня, раньше всех, заявил о своем участии в предстоящей президентской гонке, свидетельствует вовсе не в его пользу. Теперь он стал приоритетной мишенью для критики не только со стороны республиканцев и "независимых" кандидатов, но и со стороны возможных оппонентов внутри собственной партии.

А без массированной поддержки извне Медведеву устоять очень сложно — тем более, что он сориентирован именно на неё.

Юрий ИВАНОВ.

Я вовсе не собираюсь отрицать того, что здесь было сказано, но уверен, что в сухом остатке все будет просто — Путин выдвигаться не будет. Ни мнение российского общества, где он более популярен, чем Медведев, ни какие-то "точки опоры" Путина в США и в Евросоюзе (в виде дружбы с такой морально грязной личностью, как Берлускони) особой роли не сыграют. Не согласен с оценкой Медведева как тепличного мальчика, не имеющего за душой ничего, кроме ай-фона и любви к западным хитам. Это достаточно умный человек и превосходный юрист. Об этом могу судить не понаслышке, доводилось видеть, как с трибуны Думы он лично докладывал поправки в гражданский кодекс. Считаю, что псевдопрезидентскую роль, которую ему заготовил Путин, Медведев исполнял на высоком уровне, умело маневрировал, систематически появляясь на телеэкране. Ему не надо делать никаких резких движений — ему надо просто сидеть, потому что власть сама идёт к нему в руки. С Путиным разберутся без него. Ну, говорить о рейтингах в России — это смешно. У Лужкова до отставки был 95% — и где он сейчас?

Хочу сделать оговорку — Медведева не идеализирую, он, безусловно, идеологический противник. Главная проблема у него впереди. Он слишком сориентирован на либералов, он слишком западник, а их сторонников у нас "кот наплакал" — дай Бог, 5%. Они будут его ахиллесовой пятой. Это корсиканец сумел стать французом, австриец — немцем, а грузин — русским. У Медведева это не получится, по-моему, он не сможет развить в себе русскость. В силу этого он получит значительно более широкий фронт сопротивления. Но это в будущем, сегодня речь о другом… .

Очевидно, что, с точки зрения общества, у Медведева руки не запачканы, а в царящем беспределе виновен, прежде всего, действующий "нацлидер". Кому как, но для меня честные либералы предпочтительнее правящей коррупции, она — первоочередной враг. Существующая при Путине система — это онкология, причем, уже четвертая стадия, неоперабельная. И дело не только в том, что "Викиликс" сообщает о 40-миллиардном состоянии В.В., или, как они его именуют, — "Альфа-Дога" — тут возможны и ложь, и провокации. Но сегодня любой Интернет-пользователь знает о докладах Салье и Немцова, истории с передачей "Сибнефти" Абрамовичу, дворцом в Геленджике, нефтетрейдере "Ганворе", — это приговор. А что Путин творит в расходах на спорт? Олимпиада в Сочи — миллиарды "зелёных", но мнение общества не спрашивали, даже в Думе не позволили обсудить. Также с ЧМ 2018г. Чик-чирик — и есть решение на миллиарды. Такое впечатление, что у членов правительства Путина вместо голов — футбольные мячи. Делать им нечего — умудряются влезть даже в исполком футбольной общественной организации — РФС. Наглость и уверенность в безнаказанности просто потрясают…

Михаил ДЕЛЯГИН, директор Института проблем глобализации, председатель партии "Родина: здравый смысл (РЗС)"

Оговорюсь сразу: всё, что я скажу, — личное мнение и даже, более того, предположение. Истины в последней инстанции не знают, думаю, и фигуранты нашего обсуждения.

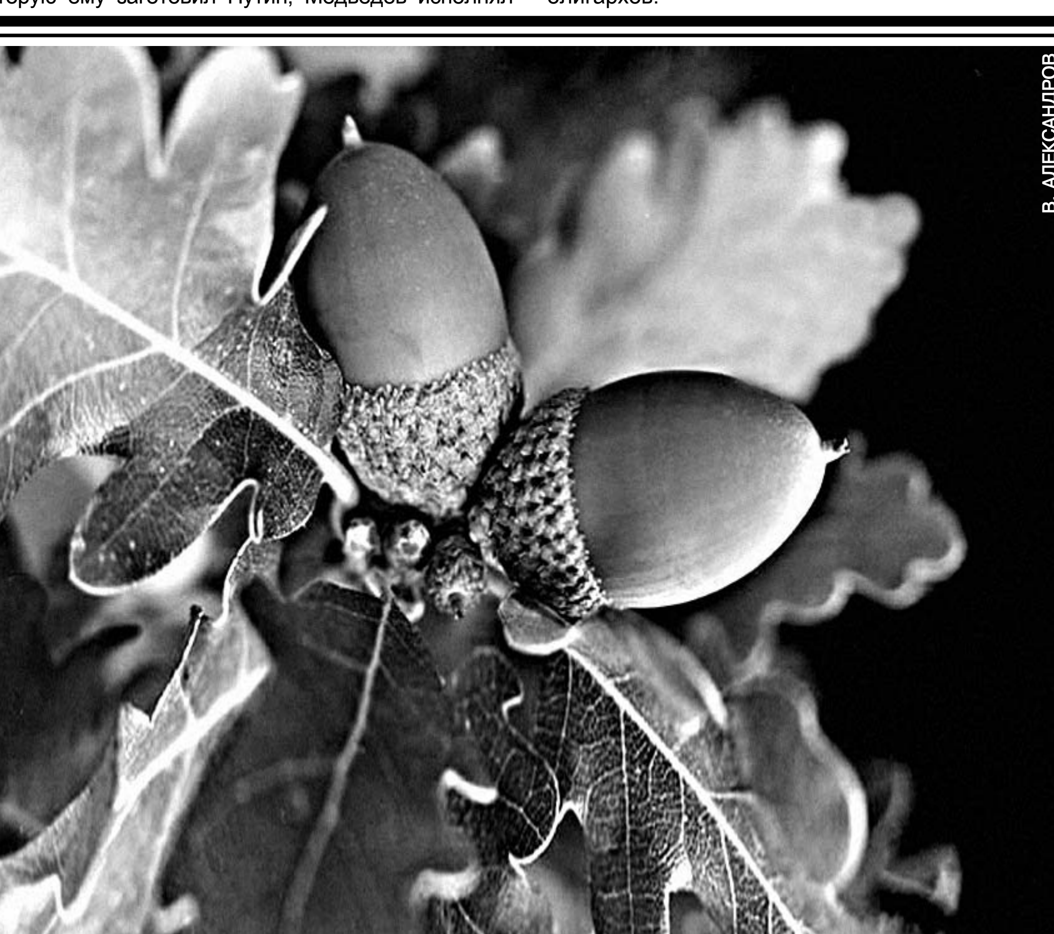
Итак, по моему мнению, Путин и Медведев — проявление диалектического единства и борьбы противоположностей.

Они оба представляют интересы, по меткому выражению Суркова, "оффшорной аристократии" — правящей тусовки, рассматривающей Россию как некую "трофейную территорию", подлежащую утилизации в интересах личного потребления. Это единство.

Противоположность же заключается прежде всего в принадлежности к двум враждующим кланам: "либеральным фундаменталистам", живущим ради материального потребления, и "силовым олигархам", которые понимают, что материального потребления недостаточно, и потому хочется еще и продемонстрировать некую "крутость".

Они — люди "одной крови", но внутривидовая конкуренция обычно намного жестче межвидовой. И это не только драка за власть — это принципиальное, идеологическое расхождение: либералы живут ради материального, чувственного потребления, "силовые олигархи" — ради удовлетворения самолюбия.

Путин и Медведев различаются и отношением к представляемыми им кланами. Путин — безоговорочный лидер, вожак, в определенном смысле даже "хозяин". Не удивлюсь, если он лично одобряет все сделки выше определенной суммы, происходящие в России и с участием российских олигархов.

В. АЛЕКСАНДРОВ

Медведев же — фронтмен: "лицо" либерального клана. Он умен, жесток, он умеет бороться, но за ним стоит огромный либеральный клан, в котором произошло воссоединение ельцинской "семьи" и "команды молодых реформаторов". Если Медведев станет играть свою роль плохо, его место могут занять Немцов, Касьянов или кто помоложе — кандидатур хватает.

Либеральный клан, который управляет Медведевым, тоже не самостоятелен: он лишь часть глобального управляющего класса, — "новых кочевников". Среди "силовых олигархов" членов этого класса немного, а среди либеральных фундаменталистов — почти все.

Таким образом, в итоге одинокий Путин противостоит сегодня глобальному управляющему классу, который отвергает его и явно предпочитает более молодого и лояльного менеджера. Принципиально важно: борьба Путина идёт (если, конечно, идёт) не за страну, не за суверенитет России — она идет за "ярлык на княжение", за право вернуться на должность наместника глобального управляющего класса и начать выполнять его волю.

Соотношение сил очевидно: правящая тусовка с воплем восторга присягает Медведеву. Во-первых, за ним стоит Запад, а во-вторых, более слабым хозяином проще манипулировать. Кроме того, Медведев органически не способен ни на какие Мюнхенские речи, и потому точно не поставит зарубежные активы под удар антикоррупционных расследований (которые могут быть местью за неуместную демонстрацию суверенитета).

Проблема Медведева лишь в одном: насколько можно понять, он не воспринимается народом. Его культурный код отличается от российского, а Путин, при всем лоске, — "свой в доску": он воспринимается как парень из соседнего двора, выбившийся в люди.

Получается парадоксальное разделение: Запад и правящий класс России — с Медведевым, а с Путиным может быть только народ — и то, если ему не "западло" будет обратиться к тем, кого придворные политтехнологи привыкли считать быдлом.

На сегодня победа Медведева выглядит абсолютной. После визита Байдена Путин мог выбирать лишь между Гаагским трибуналом и райсудом где-нибудь в Центорое — с одинаковым конечным итогом, хотя и различными предшествующими злоключениями. Однако победа, одержанная до срока, оборачивается своей противоположностью.

Многие перебежчики к либералам из "силовой олигархии", посмотрев на либеральную кухню с близкого расстояния, в прямом смысле слова хватаются за голову и, скуля, выражают желание вернуться обратно. Некоторых показательно увольняют, но "пятая колонна", ушедшая от Путина, всё в большей степени готова изменить Медведеву.

Крепнущий либеральный беспредел, как молоко в масло, сбивает население в народ — и этот народ постепенно начинает звереть. Рост радикализма во всех его проявлениях, отслеживаемое социологами с октября прошлого года, есть массовое проявление инстинкта самосохранения — и Путин бессознательно ориентируется именно на него. Если он сможет опереться на него сознательно, — до системного кризиса он будет непобедим.

Да, конечно, президент будет определяться не выборами: как обычно в нашей стране, лидера стихийно выбирает элита. И в Российской империи, и в Советском Союзе неугодный элите наследник, царь или генсек были обречены; сейчас выбор будет сделан в последний момент, накануне официального объявления президентской избирательной кампании. Участие в ней обоих членов "тандема" самоубийственно для власти как таковой, поэтому допущен будет лишь один — будущий победитель.

Конечно, для оптимизации общественного мнения будут использованы все наработанные методы по его перенастройке, поэтому уже с конца июля по середину сентября я бы рекомендовал всем держаться подальше от потенциальных "горячих точек", Москвы и вообще от масс скопления людей. Но, как ни уродуй психику масс, считаться с ними всё равно придется — и это даёт большие шансы именно Путину.

К тому же, в процесс вполне может вмешаться и "третья" сила — те группы политически активного и экономически состоятельного самодеятельного населения России, которые видят необходимость изменить нынешний курс в сторону, противоположную либеральной, и готовы действовать в этом направлении, но которых именно по этой причине "властная вертикаль" не допускает в официальное политическое поле. Я имею ввиду уже достаточно многочисленные политические партии и движения, которые, на мой взгляд, уже сегодня могут если не объединиться структурно, то совместно и эффективно поработать в популярном ныне "сетевом" режиме.

Прогнозировать итог их борьбы пока нельзя: она еще только начинает проявляться открыто, во всем своем бесстыдстве и пошлости. И от итога этого, на самом деле, будет зависеть не так уж и много: победа Медведева, как представляется, будет означать прыжок в 90-е годы, быстрая агония и быстрый провал в системный кризис. Победа Путина — возврат в 2000-е годы и то же самое, только несколько растянуто во времени.

Александр НАГОРНЫЙ.

Мне представляется, что степень конфликта между Путиным и Медведевым в значительной степени преувеличивается. Прежде всего, потому что у них общая идейно-политическая платформа, несмотря на периодические — даже не попытки, а выверты — Путина представить себя державником и патриотом России. Именно выбранная им комиссия экспертов во главе с Владимиром Мау предлагает свести экспортную пошлину на сырую нефть и газ до нуля и закрыть всю российскую нефтехимию. Мы не должны забывать, что на Путине лежит ответственность и за "реформу" армии, больше похожую на ее разгром, и за демонтаж наших баз в Лурдесе и Камрани, и затопление орбитальной станции "Мир", и за многое другое, о чем здесь не место и не время говорить более подробно. Разница между двумя этими фигурами — только в скорости, формах и способах включения России в систему американского глобализма, а также демонтажа и развала единого российского государства. Проблема в том, что вразнос идёт вся социально-политическая модель 2000-х годов, и минимально приемлемый уровень стабильности поддерживается, в том числе, за счёт раскручивания данного псевдо-конфликта.

Второй момент, который мне хочется выделить, возражая Юрию Павловичу Иванову, — то, что отношения между "вашингтонским обкомом" и "кремлёвским райкомом" несколько более сложные, чем приказ-исполнение. И в этом смысле то, что Байден приехал в Москву и, образно говоря, нахамил Путину, выходя за всякие рамки политкорректности, — это, во-первых, лишь подтверждает приведенный выше тезис (иначе зачем было нужно такое вмешательство?), а во-вторых, — укрепляет убежденность Путина в том, что подчиняться американскому диктату нельзя: снимут голову, как снимали ее множеству самых проамериканских авторитарных правителей. Кроме того, под контролем Путина действительно находится гигантская финансово-промышленная империя, оценки которой колеблются в диапазоне от полутриллиона до триллиона долларов.

Третий момент заключается в том, что при всём разгроме российской армии и других силовых структур, который мы наблюдаем, тем не менее, стратегические ракеты стоят на боевом дежурстве, поэтому обращаться с Российской Федерацией как с заурядной страной "третьего мира" никто себе не позволит. Всё-таки даже "Верхняя Вольта с ракетами" — вовсе не то же самое, что "Верхняя Вольта без ракет". Пример Югославии, Ирака и нынешней Ливии демонстрирует это со всей наглядностью. Поэтому Путин будет маневрировать и пытаться так смоделировать ситуацию, чтобы в условиях полной неприемлемости для Запада своей собственной кандидатуры продвинуть на пост президента России "второго Медведева" — какую-то третью фигуру, которая позволит ему по-прежнему держать все нити российской политики и экономики в своих руках. Кто это может быть? Это может быть человек, плотно встроенный в нынешнюю систему властных отношений. Например, Игорь Шувалов или Сергей Собянин, или кто-то еще.

Наконец, четвертый момент связан с тем, что современная Россия на международной арене играет ключевую роль сразу в двух взаимосвязанных конфликтах: это глобальный геостратегический конфликт между США и КНР, а также конфликт внутри самих США, где интересы "группы Ротшильдов" входят во всё более жёсткий клинч с интересами "группы Рокфеллеров", представителями которых на политической арене Соединенных Штатов выступают соответственно демократическая и республиканская партии. При этом первые в глобальном геостратегическом конфликте делают реальную ставку на Китай, а вторые — на США. Путин, как известно, всегда выступал на стороне республиканцев, то есть "группы Рокфеллеров", и его нынешние трудности связаны прежде всего с тем, что "команда Обамы" представляет "группу Ротшильдов", а следовательно, все ресурсы этой группы работают против российского "нацлидера".

Отмечу, что результаты специализированных социальных и телевизионных опросов демонстрируют нам, что российское общество остаётся абсолютно патриотичным, абсолютно советски ориентированным и антилиберальным. И сказки о западном рыночно-демократическом рае после двадцати лет "реформ" воспринимаются нашими соотечественниками в целом совершенно иначе, нежели в годы "перестройки" — особенно на фоне кризиса, охватившего весь этот "рай", уничтожения на Западе "среднего класса" и явной деградации американской модели, у которой за душой не осталось ничего, кроме "пустых" денег и настоящего оружия. Соответственно, эти общественные настроения не могут не транслироваться и во властные структуры, где есть значительная прослойка людей, которые будут только рады смене нынешнего политического курса Кремля. И с этой точки зрения, действительно, может быть, "чем хуже, тем лучше", так что приход к власти слабого некомпетентного руководителя-либерала, который быстро доведёт дело до всеобщего раздрая, может создать условия для чистки и трансформации государства. Поэтому лично я голосовал бы за Дмитрия Анатольевича Медведева, который несёт нам не столько "модернизационные", сколько революционные веяния.

«ЕДРО» НЕ ЕДИНО

Окончание. Начало — на стр. 1

ИА REGNUM. Как вы думаете, пойдет ли Путин на выборы?

Константин ЗАТУЛИН. Я исключаю для себя то, что Путин не пойдет на выборы. Это было бы предательством с его стороны прежде всего самого себя и тех людей, которых он позвал за собой. Такое предположение, как говаривал "крестный отец", оскорбляет мой ум.

Невыдвижение Путина будет катастрофой для страны, потому что на этом уровне никто, кроме него, сегодня не сможет спорить с другой тенденцией внутри власти, — я бы назвал её компрадорской тенденцией, тенденцией уступки национальных интересов целям более мощных экономик, когда те будут диктовать. Я понимаю, что люди Медведева не захотят увидеть себя в этом портрете, сам Медведев возмутится, если его причислят к сторонникам такого подхода. Но его к этому подталкивают — мы видим, как это осуществляется на примере Ливии.

Сейчас Путин рискует, откладывая это решение до сентября. Этим самым он порождает нервозность в политических кругах, он не дает "Единой России" и людям, которые хотели бы его поддержать, четкого сигнала. Пауза работает против Путина, а значит — этот вакуум предвыборной активности с его стороны должен быть до сентября заполнен как-то по-другому.

ИА REGNUM. Как именно?

К.З. Впору говорить о том, что потребность времени — общественное движение в поддержку выдвижения Путина в президенты РФ. Да, я знаю, что президентская кампания официально стартует в 2012 году, даже парламентская еще официально не стартовала. Но на наших глазах на этой неделе Барак Обама включился в предвыборную кампанию, хотя выборы президента США гораздо позже, чем в России.

Я думаю, что свою роль в создании общественного движения должна сыграть "Единая Россия". Но произошедшее со мной, как в капле воды, показывает, что она пока к этому не готова. Ее от этого уводят. В этом плане "Единая Россия" ведет себя как бывший в эксплуатации автомобиль — без посторонней искры она не заведётся.

ИА REGNUM. Я так понимаю, вы не исключаете выдвижения в президенты как Путина, так и Медведева?

К.З. Возможность договоренности между Путиными и Медведевым о снятии одного кандидата в пользу другого существует в реальности только в одном случае: если Путин добровольно сдастся. Тогда Медведев в качестве единоличного лидера партии власти пойдет на выборы. Я такой вариант исключаю. Если же от Медведева будут требовать, чтобы он уступил дорогу Путину, то, как я чувствую, найдутся причины и объяснения, чтобы от этого уклониться. Скорее всего, точка невозврата здесь уже пройдена — Дмитрий Медведев выдвинется в любом случае.

Это, конечно, хлопотно для тех, кто меньше всего хотел бы делать выбор. Но на самом деле никакой трагедии нет. Более того, это, на мой взгляд, надежда на настоящие демократические процессы в нашей стране — гораздо большая, чем все демонстрации по 31-м числам, вместе взятые. Мы должны признать, что есть разные течения в политическом классе. Да, они все больше персонифицируются в фигурах Путина и Медведева. Медведеву — так же, как и Путину, — должен быть предоставлен шанс. Пусть это будет нормальная честная конкуренция людей, которые оба уважаемы, имеют своих сторонников и могут в режиме выборов подтвердить, что Россия — это не Узбекистан или Туркмения, где вопросы власти решаются только за кулисами.

Более того, мы уже были в ситуации временного раскола политической элиты в 1999 году, и вышли из нее с возрождением веры в свои возможности, вместе с Путиным.

Кстати, команда Медведева не исключает его выдвижения на пост президента в параллель с Путиным. Именно с этим я связываю появление в стенах Госдумы Дмитрия Рогозина, которого, видимо, готовят к сентябрю на смену Сергею Миронову в "Справедливой России". Рогозин будет без стеснений бороться с "Единой Россией" на парламентских выборах, чтобы затем от имени "Справедливой России" поддержать выдвижение Дмитрия Медведева в президенты...